

Их уровни силы существенно различались. Не говоря уже о том, что Демоническое Ядро в теле Шэнь Цяо, которое в него поместил Янь Уши, создавало конфликт с его внутренней ци, и основа его Даосского Ядра была на грани разрушения. Преимущество, которое у него было благодаря первому удару, полностью потеряно. Свет меча был полностью подавлен, превращаясь из яркого сияния в тусклый крошечный огонек, подобный искре жизни внутри самого Шэнь Цяо, что словно пламя свечи под сильным ветром, готово было погаснуть в любую минуту.

Первоначальное удивление тому, что Сан Цзинсин недооценил Шэнь Цяо, постепенно исчезло. Заметив, что Шэнь Цяо больше не может сражаться на равных, он даже рассмеялся.

— Похоже, слухи не вдали. Ты действительно потерял большую часть своей силы. Теперь я даже удивлен, что Янь Уши не поглотил то, что осталось, сам, а отдал тебя мне.

Разговор совершенно не мешал его атакам. На всем пути его ци формировала смутные очертания дракона, куда бы не направлял он свою поступь. Однако, каким бы дружественным и изящным он не казался, это было обманом, ведь дракон с яростью бросился на Шэнь Цяо, раскрыв свою окровавленную пасть.

Сан Цзинсин не планировал убивать Шэнь Цяо прямо сейчас, потому бил не в полную силу. Он использовал всего около восьмидесяти процентов своей силы, так что даже если бы он повредил все меридианы в теле мужчины и сломал ему все конечности, тот все равно оставался бы жив достаточно долго, чтобы Сан Цзинсин успел насладиться его телом.

Дикий дракон закрывал собой все небо, не давая проникнуть вниз даже лунному свету. Их окутывала такая тьма, что в ней невозможно было даже рассмотреть деревья, стоящие рядом, и лишь слышался шелест листьев на них, буквально кричащий о безумной буре.

Но ревущий дракон был вынужден остановиться, зависая в воздухе.

Из тела Шэнь Цяо ударил такой мощный поток энергии, что в этой непроглядной темноте он казался невероятно ослепительным светом.

Этот свет стал расширяться, становясь все больше и ярче. Даже смертоносный дракон, что отказался отступить без своей законной добычи, оказался поглощен этим светом, рассеиваясь в пыль.

Сан Цзинсин не успел выразить свое потрясение. Его лицо побледнело, и мужчина уже продумывал пути отступления. Однако было уже слишком поздно. Шэнь Цяо поднялся, занес Шаньхэ Тунбей над своей головой и с силой опустил его вниз, нанося противнику сокрушительный удар.

В нем не было ни причудливой техники, ни изящества движений. Меч просто взмыл вверх, а тело Шэнь Цяо, легкое, как лист на ветру, но в то же время непоколебимое как скала, в

мгновение ока оказалось рядом с Сан Цзинсином.

Сан Цзинсин почувствовал, как по спине пробежал холодок, будто кто-то вылил прямо на его сердце ведро ледяной воды. Однако, он не был Хо Сицзином, и не повторит его пути. Он ударил одной рукой Шэнь Цяо, в то время как второй попытался перехватить запястье его руки, которая держала меч.

Только все было напрасным. Сан Цзинсин почувствовал невероятную боль от прикосновения, словно его руку разрывало на мелкие кусочки. Внутренняя ци, которая служила ему защитой, стала вдруг совершенно бесполезной. Сан Цзинсин буквально чувствовал, как плоть на его руке срезало кусок за куском.

Выражение его лица резко изменилось. Наконец на его маске появилось выражение страха и изумления, граничащего с недоверием. Он смотрел на Шэнь Цяо как на сумасшедшего.

— Ты разрушил свой собственный фундамент?!

Фундамент был несомненно самым ценным, чем дорожили все мастера боевых искусств. Он медленно формировался с самого детства под неустанными тренировками и практиками, год за годом выстраиваясь в уникальную внутреннюю основу, которую невозможно было подделать.

Такой основой для Шэнь Цяо было его Даосское Ядро. И сейчас, уничтожив свое Ядро, Шэнь Цяо был полон решимости вместе с ним уничтожить и самого Сан Цзинсина.

Не смотря на разницу их сил, если Сан Цзинсин решит продолжить бой, ему придется так же разрушить свое Ядро, чтобы сражаться с Шэнь Цяо не на жизнь, а на смерть, иначе у него не будет и шанса.

Конечно, Сан Цзинсин не был готов на такие жертвы, потому поспешно отступил. Внутренняя ци, вырывающаяся из тела Шэнь Цяо и без того уже уничтожила обе его ладони, оставляя вместо них куски искалеченной плоти и невыносимую боль.

Он сумасшедший! Настоящий безумец!

Сан Цзинсин стиснул зубы от ярости, не желая признавать свое поражение. Но даже незначительное промедление позволило нарастающей волне внутренней энергии, вызванной саморазрушением основы его противника, проникнуть в его собственную ци, причиняя вред. След меча оставил такой глубины порез на его груди, что можно было с легкостью рассмотреть кости.

Сан Цзинсин не удержался от крика. Больше в его душе не было ни малейшего колебания, он развернулся и постарался как можно быстрее сбежать.

Позади него яростное и ослепительное Намерение Меча уже окутало собой землю, завершая свой путь.

***

— Наставник! Наставник! Сейчас, когда А-Ю и А-Ин практиковали Искусство Меча Лазурной Волны, их позы отличались от тех, которые вы нам показывали! Почему вы их не поправили?

— Потому что "острие меча, направленное вверх" — это всего лишь расплывчатое описание. Нет установленных четких правил, следует ли меч поднимать на цунь или два. А-Цяо, строго придерживаясь правил, ты только ограничишь свои способности, мысли и представления. И это верно как для боевых искусств, так и для поведения в целом.

Шаги ребенка были несколько нетвердыми, так как он был завернут в множество слоев одежды. Но он все еще старательно пытался хвататься за полы одежды высокой фигуры перед собой. Казалось, он не до конца понял то, что было только что сказано. Но его лицо выражало безграничное восхищение мудростью человека и безоговорочному доверию ему.

Заметив это, человек, за которого цеплялся ребенок, улыбнулся, наклоняясь и поднимая мальчика на руки.

— В этом мире много людей. Одни хорошие, другие плохие. Но есть еще больше людей, которых нельзя назвать ни хорошими, ни плохими. Они могут думать не так как ты, или идти тем же путем, что и ты. Так же, как в случае с Юй Ай и Юань Ин, один и тот же набор практик может выглядеть по-разному у разных людей. Не осуждай других только потому, что они отличаются от тебя. Подобно тому, как океан способен удержать воду тысячи рек, человек должен быть снисходительным и терпеливым к разным взглядам и мнениям. То же относится и к боевым искусствам. Узколобые люди не смогут достичь многого. Даже если им и удастся добраться до вершины, они все равно не задержатся там надолго.

— А как же я? Хороший я человек, или плохой? — большие круглые глаза были невероятно черными и ясными, отражая в себе образ самого близкого ему человека.

Рука легла на его волосы. Она была теплой и сухой, будто солнечный свет, согревающий его кожу.

— Мой А-Цяо самый замечательный человек.

Ответ заставил мальчика немного смутиться, но он не смог сдержать счастливой улыбки.

Однако тепло вдруг исчезло. Окружающий пейзаж разлетелся вдребезги, вместе с держащим его на руках человеком.

Он все еще был на горе Сюаньду.

Когда-то он посадил иву на южном берегу реки Хань. Она была такой зеленой и стройной. Ее ветви качались на ветру. Но сейчас, когда он снова ее увидел, дерево было увядшим и кривоватым, от чего берег реки казался еще большее жалким и мрачным. Время не щадит даже деревья, не говоря уже о человеке.

Маленький мальчик, который когда-то гонялся за ним, настаивая, чтобы Шэнь Цяо звал его "младшим братом", теперь вырос и стал одного с ним роста. Он стоял перед Шэнь Цяо, убитый горем и тревогой.

— Младший брат, никто не желает оставаться на одном месте. Школа горы Сюаньду уже номер один не только среди даосских школ. У нас достаточно сил, чтобы поддержать мудрого правителя и распространить влияние даосского учения по всему миру. Так почему же мы должны оставаться здесь, словно отшельники? Почти все на горе Сюаньду думают так же, кроме тебя! Ты слишком наивен!

Это правда? Неужели он действительно слишком наивен?

Все, чего он хотел, это защитить этот клочок земли, оставленный ему его учителями и предыдущими поколениями Глав школы, и держать своих боевых братьев и сестер подальше от пламени войн, интриг и политики мира.

Неужели он ошибался?

«Да, ты ошибаешься, - кто-то когда-то сказал ему. - Ты ошибаешься, потому что недостаточно знаешь людей. Неужели ты думаешь, что все такие же лишены желаний, как ты? Люди по природе своей злы. Не зависимо от того, насколько глубоки ваши отношения, если ты встанешь у них на пути, они без колебаний устроят тебя. Ты все еще не осознаешь этого?»

«Таким наивным людям, как ты, суждено прожить короткую жизнь. Без горы Сюаньду, без защиты Ци Фэнгэ, ты ничто, и ты ничего не сможешь сделать.»

«Мне не нужны друзья. Только один человек имеет право находиться рядом со мной. И это мой соперник.»

«Ты уничтожил свои меридианы? Ты сжигаешь свою собственную основу?! Ты, должно быть, сошел с ума!»

Все голоса и воспоминания внезапно исчезли после этой фразы. Казалось, все вернулось к началу.

Он почувствовал острую боль во всех конечностях и костях. Боль была настолько сильной, что

казалось, кто-то пилит его кости тупым ножом, будто тысячи муравьев поедают его плоть. Он всегда считал, что у него достаточно высокий уровень выносливости к боли, но в этот момент он просто не мог удержаться от желания закричать, или даже взять острый меч и вонзить его в собственное сердце, чтобы остановить это бесконечное страдание.

Но то, что он считал криками и воплями, было не громче писка комаров для остальных.

— Господин Шэнь, вы не спите?

Голос был очень тихим и едва различимым, будто доносился издалека. Хотя на самом деле человек был совсем рядом. Но в нынешнем состоянии Шэнь Цяо оказалось невероятно сложно расслышать его.

Он изо всех сил старался ответить ему, но в итоге смог лишь слегка пошевелить пальцами.

— Господин Шэнь, вы меня слышите, не так ли? - Заметив движение тут же зашептал голос снова. - Тогда позвольте мне говорить. Вы можете просто слушать. Если вы меня слышите, пожалуйста, ответьте мне пошевелив пальцами.

Шэнь Цяо как мог быстро ему ответил.

Он узнал голос этого человека. Это был маленький ученик настоятеля храма Белого Дракона, Ши У.

— Это Ши У, - подтвердил его догадки голос. - Я нашел вас два дня назад, когда собирал травы на горе. Вы прятались в пещере. Ваше тело было невероятно холодным, и вы едва дышали. Я так испугался. Я не достаточно силен, чтобы перенести вас в одиночку, потому мне пришлось вернуться за помощью.

Теперь Шэнь Цяо вспомнил, что разрушил свой фундамент, чтобы уничтожить Сан Цзинсина. Не смотря на то, что ему это все же не удалось, его противник было серьезно ранен, что дало Шэнь Цяо сбежать и спрятаться в горах Белого Дракона. Он не надеялся, что выживет, но Ши У нашел его.

Он хотел узнать, не нашел ли Сан Цзинсин дорогу сюда, ведь тогда получится, что он впутал невинных людей в большие неприятности. Но не смотря на все усилия, Шэнь Цяо все еще не мог издать ни звука. Его ресницы мелко дрожали, показывая, насколько тот был взволнован.

Ши У это заметил. Он быстро нашел чашку с водой и постарался напоить мужчину.

Холодная вода текла по его пересохшему горлу, будто ручеек по высохшему руслу. Через некоторое время Шэнь Цяо наконец почувствовал себя немного лучше. Он открыл глаза и, как и ожидалось, увидел только темноту.

Он решил, что его глаза снова его подводят, но Ши У опроверг эту версию.

— Мы в подвале храма Белого Дракона, вот почему тут так темно.

Шэнь Цяо смог разлепить губы, его голос был настолько хриплым, что он сам с трудом узнавал его.

— Кто-нибудь... приходил?

Его тело было настолько слабым, что даже говорить было невероятно трудно. Он мог говорить только одно слово за раз.

— Да, люди гуна Пэнчэна приходили дважды, видимо желая отомстить за то, что произошло на днях. К счастью, наставник заметил их и отправил нас сюда раньше. Сам храм очень старый, разбить или сломать там особо и нечего. Они пришли, осмотрелись, но никого не нашли и просто ушли. Наверное, они решили, что мы сбежали.

Под конец он не смог удержаться от смеха.

— Мне... очень... жаль... - едва смог прошептать Шэнь Цяо.

— Господин Шэнь, пожалуйста, не говорите так! - Быстро отозвался Ши У, но заметив замешательство Шэнь Цяо, он добавил. - Вы помните, как дали лепешку мальчику за пределами провинции Сян? Затем он поклонился вам и сказал, что поставит табличку долголетия в храме.

После того, как очередная волна мучительной боли медленно утихла, Шэнь Цяо действительно что-то такое смутно припомнил.

— Это... был ты...

Хотя Ши У и был худощавым, но он был светловолосым и аккуратным ребенком и совсем не походил на того изможденного болезненного ребенка, что остался в памяти Шэнь Цяо.

— Да, это был я. Позже папа хотел обменять меня на чужих детей, но мама не позволила. Она остановила его, рискуя своей жизнью, и сказала, что он может продать ее, желая защитить меня и моих брата и сестру. Папа согласился. Только через несколько дней после того, как он обменял маму на еду, мои брат и сестра умерли от тяжелой болезни, - теперь в голосе мальчика слышались слезы. - Папа чувствовал, что я был для него обузой, и хотел съесть меня. К счастью, в то время я встретил своего Учителя. Наставник купил мне много лепешек и взял с собой. Я следовал за ним до самого храма Белого Дракона, и поселился здесь. Мое настоящее имя звучало не очень хорошо, потому Наставник дал мне новое имя - Ши У.

Ши У вытер слезы и поймал ладонь Шэнь Цяо, будто пытался утешить его, но боялся сжимать слишком сильно, чтобы не причинить еще больше боли.

— Я никогда не забуду вашей доброты! Если бы не та лепешка, которую вы мне дали, я бы возможно и не дожил до встречи с Наставником. Поэтому, пожалуйста, не извиняйтесь передо мной. Даже если бы вы не спасли мне жизнь раньше, видя, как вы лежите там, умирая, я не смог бы пройти мимо и не помочь.

Руки Шэнь Цяо слегка дрожали. В его глазах, казалось, блестели слезы. Трудно было сказать, было это вызвано словами Ши У или же какими-то его старыми воспоминаниями.

Но Ши У решил, что это было вызвано болью.

— Вам очень больно? Я пойду попрошу Учителя использовать еще какое-нибудь лекарство!

— Какое лекарство? Я уже дал ему немного не так давно. Ты думаешь, лекарства не стоят денег? – проворчал настоятель. Он подошел как раз вовремя, чтобы услышать последние слова своего ученика. Не смотря на свои слова, он все же подошел к Шэнь Цяо и взял его руку, чтобы послушать пульс. – Все твои меридианы разрушены. Не осталось ни единого движения внутренней ци. Что, черт возьми, ты сделал, чтобы довести себя до подобного состояния?! Ты можешь забыть о занятиях боевыми искусствами в будущем, – настоятель прищелкнул языком недовольно.

— Учитель! – взволнованно крикнул Ши У. Он волновался, что слова наставника были слишком жестоки для Шэнь Цяо.

— Почему ты такой мягкосердечный? – Настоятель храма закатил глаза. – Даже он сам ничего не сказал, а ты уже осуждаешь меня. Не похоже, что это я несу ответственность за произошедшее с ним.

Шэнь Цяо действительно все это время молчал.

— Не печальтесь, господин Шэнь, – мягко сказал Ши У. – Мой Учитель очень хороший врач...

— Эй! Почему ты всегда на стороне чужаков, а не своего учителя? Ты же не дочь, вышедшая замуж в другую семью. Когда это я был хорошим врачом? Я знаю только немного теории. Совсем немного! Ты понимаешь?!

— У Наставника острый язык, но мягкое сердце, – Ши У поймал мужчину за полы мантии и светло улыбнулся. – На самом деле он очень добрый человек! И очень способный!

— Ах ты маленький наглец! – рассмеялся настоятель.

— Твоя рана слишком серьезна, — он повернулся к Шэнь Цяо. — Я не специалист в медицинской практике, и здесь нет всех лекарств, которые тебе могут понадобиться. Поэтому я могу лишь попытаться сделать все, что в моих силах. Что касается твоих боевых искусств, тут я ничего не могу сделать. Твой фундамент и твои меридианы разрушены. Это не то, что возможно вернуть...

— Могу я... спросить... есть ли... в моем теле... яд? — тихо сказал Шэнь Цяо.

Настоятель был несколько сбит с толку.

— Яд? Какой яд? Я не нашел в твоём теле никакого яда, когда слушал твой пульс, — чтобы убедиться в этом, он снова сложил пальцы вместе и прикоснулся к запястью Шэнь Цяо, чтобы послушать. — Ты серьезно ранен, но я не нашел никаких признаков того, что ты был отравлен, — подтвердил он через некоторое время.

С тех пор, как Шэнь Цяо был отравлен Квайетусом, яд оставался в его теле. Даже Янь Уши не знал способа удалить его. Он укоренился и жил в его крови и костях, значительно препятствуя восстановлению его сил, более чем вдвое сокращая его усилия по культивированию внутренней ци. Это так же повлияло на его глаза, так как они не были полностью исцелены даже до сих пор.

Однако теперь настоятель говорил, что никакого яда в нем не было.

Другими словами, пытаясь остановить Сан Цзинсина и не дать ему убить себя, разрушив свой фундамент, он этим отчаянным поступком спас свою жизнь, очистив свое тело от яда. Можно ли считать это скрытым благословением? Шэнь Цяо горько улыбнулся. Настоятель принес с собой свечи. Отведя их в сторону, он заметил улыбку на лице Шэнь Цяо.

— Ты в таком жалком положении! Разве ты все еще можешь смеяться?

— Как думаешь, все ужасы, что свалились на него в последнее время, могли превратить его в идиота? — спросил мужчина у Ши У.

— Наставник! — Ши У хотелось закрыть рот настоятелю.

— Не важно! Я больше ничего не скажу. Отвар должен быть уже готов. Пойду посмотрю. Ах, я так не привык, что этого маленького сорванца Чуй И нет рядом, чтобы выполнять мои поручения. Да! Мне было очень сложно найти этот старый женшень. Он настолько драгоценный, что я даже для себя его не использовал, и теперь придется отдать его постороннему! — продолжал ворчать настоятель, удаляясь по коридору.

— Пожалуйста, не принимайте близко к сердцу, — извинился за него Ши У, когда тот ушел. — Наставник очень добрый человек. Он просто не умеет самовыражаться. Его слова могут

казаться резкими, но мы очень многим ему обязаны. Без помощи этого человека, я бы даже не знал, что делать.

— Я знаю... И я... я не сумасшедший... Этот подвал... связан... с внешним миром? Мне кажется... я вижу... свет.

— Да, - Ши У кивнул. - Наставник сделал два небольших отверстия, чтобы сюда мог проникать свет снаружи. Теперь вы видите?

— Я вижу... немного.. но... не очень... ясно.

— Не волнуйтесь, - снова заговорил Ши У. Наставник сказал, что этот подвал было очень трудно найти. Люди гунна округа Пэнчэн приходили дважды, и оба раза им пришлось уйти с пустыми руками, потому что они не могли нас найти. Учитель сказал, что скоро они решат, будто мы уехали в другое место и в конце концов перестанут приходить.

— Спасибо.

— Не стоит меня благодарить, - рассмеялся мальчик. - Просто расслабьтесь и отдохните хорошенько. Вам потребуются силы для быстрого выздоровления. Я пойду, прокипячу для вас воду.

Место было темным и лишенным солнечного света, но его тишина делала его идеальным для восстановления сил. По словам Ши У, храм Белого Дракона был построен в последние годы правления династии Восточной Хань и просуществовал более трехсот лет. Не смотря на то, что это место смогло пережить пожар войны, она лишила его популярности и жизни, оставив только заброшенный и покрытый шрамами храм. Когда Ши У и его Наставник приехали сюда и поселились в его стенах, он уже был необитаем. Задняя часть подвала была соединена с тоннелем, построенным, видимо, тогда же, когда и храм. После того, как его обнаружили, он стал отличным убежищем.

Шэнь Цяо проспал еще два дня. Порой он просыпался бодрым и с ясной головой, но чаще его разум был в смятении. Однажды он проснулся ночью, и лежа в постели, даже ощутил, что все еще находится снова на горе Сюаньду. Казалось, будто он увидит своего Учителя, наблюдающего за своими учениками, практикующими техники, если откроет дверь.

Но это было всего лишь заблуждение. Прошлое невозможно прожить заново. И те, кто покинул этот мир, больше не смогут вернуться назад.

Те славные и мирные годы прошли навсегда. Как будто бы они остались там, на горе Сюаньду.

Что стало после того предательства? Упадок, борьба разных стран за власть и выгоду, заговоры различных школ, цепляющихся за собственные взгляды, и готовых вцепиться в глотку друг

другу. Это были простые люди, что бились и стонали в аду, без возможности спастись.

Все эти страдания были слишком ужасны, чтобы на них смотреть. Они заставляли Шэнь Цяо сочувствовать им, будто он сам все это испытал на себе.

«Причина, по которой ты продолжаешь следовать своему Даосскому Пути, и отказываться от своих так называемых принципов в том, что ты никогда не был в ситуации настолько отчаянной, что ты нашел бы ее совершенно невыносимой, верно?» - Янь Уши как-то спрашивал его об этом.

Сейчас Шэнь Цяо снова думал об этом, о каждой части сказанного им тогда, о всех днях, что они провели вместе.

Дружба, в которую он когда-то верил, была настолько хрупкой, что не могла выдержать насмешек и коварства этого человека. Но даже если бы он мог начать все сначала...

Даже если он начнет сначала...

— Господин Шэнь, вам сегодня лучше? Я принес вам свежий рисовый отвар с женьшенем. Наставник сказал, что это будет полезно для вас и поможет вам поправиться. Ах! Господин Шэнь, почему вы плачете? Вам все еще слишком больно?

В тусклом свете сверкающая капля медленно скатилась из уголка его глаз и исчезла в волосах.

Ши У быстро поставил отвар на стол рядом и поспешил подойти к нему.

— Я пойду позову Учителя!

— Не нужно, - Шэнь Цяо попытался протянуть руку и схватил его за одежду.

— Эй! - Ши У удивленно воскликнул, в его голосе звучала радость. - Теперь вы можете двигаться! Учитель сказал, что ваши меридианы были разрушены и вы, возможно, не сможете восстановиться до конца своей жизни. Похоже, он просто пытался меня напугать!

Шэнь Цяо ответил улыбкой.

Когда он проснулся, каждая его косточка кричала от боли. Агония была такой сильной, что он хотел умереть здесь и сейчас. Но ему все же удалось преодолеть это, когда он процитировал в голове строки Стратегия Багрового Яна, которые он знал, и это привело к довольно неожиданному результату.

В то время, когда он изучал Стратегию Багрового Яна, в качестве основы у него уже были техники горы Сюаньду, так что овладеть им было не сложно. Однако, как бы он ни старался, прогресс шел очень медленно и неторопливо. Ци Фэнгэ тоже не мог понять причину этому. В то время Тао Хунцзин уже скончался, и у него не было возможности посоветоваться с ним. Потому единственное, что он мог сделать, это позволить Шэнь Цяо самому разбираться и исследовать процесс.

Но теперь, когда все его меридианы были разрушены, а в его теле не осталось ни капли внутренней ци, сила Стратегия Багрового Яна, казалось, приобрела совершенно неожиданный эффект. Разорванный Даньтянь восстанавливался с невероятной скоростью, в то время как его поврежденные меридианы, питаемые внутренней ци Стратегия Багрового Яна, тоже стали постепенно восстанавливаться.

Возможно, пройдет не так уж и много времени, прежде чем его раны окажутся полностью исцелены.

Стратегия Багрового Ян, объединившая достоинства всех Трех школ, была действительно чем-то за пределами понимания. Не смотря на то, что Шэнь Цяо имел возможность выучить только две из пяти частей, он уже мог чувствовать ее невероятную глубину.

Целостность и праведность конфуцианства, мягкость и глубина даосизма, торжественность и чистота буддизма — все они собрались вместе и превратились в ручей, что медленно струился по его телу.

Шэнь Цяо не мог сказать, было ли это выходом из отчаянной ситуации через отчаянные меры, но ему действительно становилось все лучше и лучше с каждым днем. Скорость его выздоровления была настолько высокой, что это даже удивило настоятеля, который считал, что Шэнь Цяо останется калекой до конца своих дней.

Ши У был достаточно деликатен, чтобы не спрашивать снова, почему Шэнь Цяо плакал, но тот поймал его руку и легко сжал.

— Ши У, спасибо тебе!

Мальчик был сбит с толку и несколько смущен.

— Вы уже много раз благодарили меня!

Шэнь Цяо всегда относился к людям с добротой, но он никогда не ждал, что другие так же ответят ему добром. Для него не было важным, ответят ему люди тем же или нет, это не влияло на его действия.

Он поступал так только потому, что сам хотел этого. Не имело никакого значения, понимали

ли его люди, соглашались ли с ним или осыпали издевками. Глядя на все это с этой точки зрения, Янь Уши ничем не отличался от него.

Но Шэнь Цяо был с конце концов всего лишь человеком. Его сердце не было каменным, а разум не из металла. Он тоже чувствовал усталость, подавленность и боль.

— Это другое, - сказал он Ши У.

— Вы так быстро поправляетесь. Учитель сказал, что вам пора поесть мяса. Он купил курицу сегодня, чтобы приготовить для вас суп.

— Вы так много на меня потратили, - Шэнь Цяо виновато вздохнул. - Я заработаю денег, как только выздоровею...

— Вам не о чем беспокоиться! - Ши У улыбался. - На самом деле у Учителя припрятан кошелек, и в нем целое состояние! Просто он отказывается тратить эти деньги, и делает вид, что живет тяжелой жизнью.

— Ши У! Тебе не терпится получить взбучку? Как ты смеешь плохо отзываться о своем Учителе перед другими людьми? Какая неблагодарность! Ах, ты маленький негодник! - настоятель вошел как раз вовремя, чтобы услышать его слова.

— Это моя вина! Прощу, не злитесь! - Ши У примирительно поднял руки.

— И почему только я решил, что ты ведешь себя лучше, чем Чуй И? - сердито проворчал мужчина. - Каждый из вас не лучше другого! Недостойные ученики!

Ши У послушно слушал, как Наставник читал ему лекцию. После долгих уговоров и поклонов, ему все же удалось успокоить Учителя. Последний же продолжал жаловаться на своего старшего ученика.

— На северном рынке сегодня ярмарка. Чуй И сбежал сегодня рано утром и до сих пор не вернулся. С таким диким сердцем, как у него, он вероятно сможет проделать дыру в небесах, если получит пару крыльев!

— Может быть, младший брат нашел что-нибудь вкусненькое и принесет это нам? - обрадовался Ши У.

— Бред сивой кобылы! При нем всего пара медных монет. Недостаточно даже чтобы купить себе закуску.

Вдруг в подвале раздался звон колокольчика.

Колокольчик был крохотным, а звук слабым. Но настоятель стоял совсем близко, и услышал его.

Это было совсем простой механизм. Колокольчик был привязан веревкой к воротам. Когда кто-то входил в храм снаружи, веревка натягивалась и люди, находившиеся в подвале, слышали его звон.

— Это должно быть

младший брат вернулся! - обрадовался Ши У.

Когда он уже собрался выйти, настоятель схватил его за руку.

— Постой! Что-то не так.

Сразу после того, как он это произнес, послышался живой и звонкий голос Чуй И:

— Учитель! Ши У! Я вернулся... Эмм. А вы кто?

Лицо настоятеля изменилось. Это плохо!

<http://bllate.org/book/14532/1287343>